





# Содержание

|                                         |     |
|-----------------------------------------|-----|
| Вступление                              | 7   |
| История происхождения и культивирования | 13  |
| Элегантные и воздушные                  | 37  |
| Скромные и загадочные                   | 77  |
| Головокружительные и прекрасные         | 119 |
| Блистательные и дерзкие                 | 163 |
| Выращивание и уход                      | 201 |
| Словарь терминов                        | 227 |
| Алфавитный указатель                    | 230 |
| Коммерческие названия                   | 234 |
| Благодарности                           | 236 |





# ВСТУПЛЕНИЕ

Гортензия — цветок, который не перестает изумлять и поражать своей красотой.

Словно хамелеон она меняет цвет и форму своих соцветий и, не теряя шарма и привлекательности, переходит от свежей, цветущей юности к неторопливой, таинственной зрелости. И пусть это растение не всегда было популярным, сейчас это уже не имеет никакого значения. Преисполненная величия гортензия уже навсегда останется с нами.

Мода — явление непредсказуемое, и гортензии больше, чем другие растения, переживали взлеты и падения. Открытые в свое время, но непринятые широкой публикой, они были забыты, так как считались слишком обычными и неинтересными. Со временем гортензии стали возвращаться из забвения, постепенно обретая популярность и увеличивая армию поклонников. У них не было стремительного взлета к успеху, как у новой поп-звезды, наоборот, своего признания они добивались по старинке: трудолюбием и упорством, подобно музыкантам, играющим на улицах, барах и клубх, отдавая все силы совершенствованию своего мастерства до тех пор, пока о них не узнает вся страна.

На протяжении истории мнения людей о гортензиях менялись. Одни считали их прекрасными в любом виде, другие же находили отвратительными. Даже специалисты по эстетике спорили между собой. Среди знаменитостей тоже нет единого мнения, например, звезда американского телевидения и глянцевого журналов Марта Стюарт их любит, а поп-легенда Мадонна терпеть не может. И до недавнего времени я была абсолютно согласна с Мадонной.

Когда я впервые увидела гортензии, это были мощные, нескладные кусты, из-за которых пейзаж казался старомодным. Они росли в саду моей бабушки, выстроившись под окном дома,

находившегося на побережье. Их громадные лохматые шевелюры тускло-розового и розовато-лилового оттенков дедушка называл Queen Mother's Hats (шляпки королевы-матери). У бабушки было прозвище Квинни и отсылка к королевскому головному убору, должно быть чрезвычайно ее забавляла.

Гортензии были не в моем вкусе. Моя молодая сущность предпочитала нежные дикорастущие цветы, ароматные травы и спелые, сочные фрукты. Все-таки несправедливо судить о целом роде растений всего лишь по нескольким не самым популярным экземплярам, да еще с подростковой категоричностью. Особенно когда стало понятно, что этот род переживает возрождение, будто давно забытая группа музыкантов решила выступить с молодой звездой и поняла, что еще может зажигать толпу, покорять сердца и снова быть на пике популярности.

Но юность легкомысленна и придирчива. Она только-только попробовала оливки и уже называет их самыми отвратительными в мире, а выпив стакан дешевого алкоголя, делает громкие заявления об отвращении к красному вину. У юности пока еще нет понимания уникальности, качества, умения различать происхождение и вкус оливок: из Мансильи, Каламаты или Марокко; фруктовые, соленые или остренькие; а также она не способна чувствовать бесконечно многосложное сочетание



оттенков вкуса в винограде и оценить значение воздействия климата и почвы, делающих вклад в создание прекрасного вина.

То же самое происходит и с гортензиями. Осмысление, познание и признание новых открытий в меняющемся мире сделали их не просто заново востребованными, но невероятно престижными и желанными. Сейчас им оказывают почтение, лелеют и охотятся за редкими видами.

Даже если старомодные и неказистые кустарники сохранились и продолжают расти в садах, в наше время они считаются важной составляющей садового дизайна и оказывают особое влияние на пейзаж. Со временем к ним присоединились новички, более компактные растения, идеальные для посадки в контейнере. Селекционеры вывели новые сорта, воздушные, как вуаль невесты, с элегантными и изысканными метелками сливочного и зеленого оттенков. Они словно воспевают благородную красоту цветка, увядающего не просто грациозно, а величественно: оттенками медной зелени, с сине-зелеными и красновато-синими красками.

Возрождению гортензий во многом способствует их универсальность. Они отлично подходят для выращивания в контейнерах, в качестве комнатных и садовых растений, их широко используют во флористике. В саду гортензии являются воплощением настоящего волшебства художественной композиции. Огромный кустарник привлекает внимание сильными ветвями с крупными соцветиями, соревнуясь по силе эффекта с деревьями. Гортензии добавляют благородную сдержанность в миксбордер или благодаря крупным пышным соцветиям могут выступать в качестве импозантного одиночного растения.

Они имеют опрятный, красивый вид, что является настоящим подарком для садов, городских парков и общественных пространств.

Сорта с пышными, рассыпчатыми шарами — не единственный вариант оформления сада. Сдержанная, минималистичная красота кружевных соцветий получила широкое признание в Японии. Цветы импонируют садоводам, предпочитающим, чтобы сочетание растений в саду скорее напоминало струнный оркестр, а не джаз-банд.

На западе гортензии постепенно стали появляться в садах с XVIII в.: некоторые сорта были привезены из Северной Америки, другие — обнаружены в Азии: Японии, Корее и Китае. Дикорастущие и свободолюбивые виды гортензии крупнолистной (*Hydrangea macrophylla*) комфортно растут в теплом морском климате, а некоторые более крепкие виды распространены в горах.

Растущие в отдаленных местах популяции гортензий не были культивированы и, возможно, никогда не будут. С точки зрения садоводства, среди них есть привлекательные уникальные экземпляры, до сих пор вызывающие трепет и восторг, вероятно, такие же чувства испытывали первые исследователи этих растений.

Викторианцы со свойственными им своеобразными фантазиями и причудами отзывались о растении не очень лестно. Букет гортензий на ступеньках перед дверью подразумевал, что его отправитель считает вас хвастуном. Отвергнутый кавалер в желании отомстить мог отправить даме эти цветы в качестве пощечины и обвинения во фригидности, что только укрепляло получательницу в своем решении окончательно и бесповоротно бросить ухажера.

В Азии отношение к гортензиям почтительное и, можно даже сказать, церемониальное. По крайней мере в Японии гортензия обладает больше культурной значимостью, чем садоводческой. Другие же страны к ним более равнодушны, хотя известно, что в Гонконге и Сингапуре есть цветочные рынки, торгующие этими цветами. Повсюду можно увидеть изображения гортензии, которые являются национальным символом, а не только экзотическим цветком.

По мере развития цветы проживают стадии зрелости, старости и смерти, олицетворяя постоянное изменение. В Японии такая изменчивость ценится гораздо меньше постоянства, несет в себе значение более низкого статуса, хотя в то же время гортензии могут выражать признательность и считаются элегантными цветами. В последнее время они стали олицетворять любовь и искренность, неся послание: «ты — биение моего сердца» — любопытный отголосок викторианского «языка цветов».











В некоторых областях Азии гортензия традиционно была цветком соболезнования и сочувствия, и даже сейчас можно найти красивейшие экземпляры вокруг храмов и усыпальниц.

В Японии это растение считается одним из символов праздника, таким же, как цветение сакуры и пионов. Японцы называют гортензии — аудзисай, цветок, который поднимает свою вершину во время сезона дождей (цую). Во время фестиваля аудзисай принято посещать сады с тысячами цветущих растений, выражая признательность цветению.

Чем больше влаги получает гортензия, тем красивее она выглядит, поэтому люди возносят молитвы о том, чтобы дожди не прекращались, пока не закончится цветение.

Растение имеет особенность — содержит небольшое количество цианида, поэтому его часто маркируют как ядовитое. Несмотря на это, гортензия пильчатая (*Hydrangea Serrata*) содержит еще сладкий компонент под названием филлодульцин и ее листья широко используются для приготовления ценного травяного чая. Известный как sugukcha в Корее и amacha в Японии, ритуальный травяной напиток (по другому

называющийся «чай небес» или «чай Будды») употребляют во время празднования рождения Будды.

Отношение к гортензии очень противоречивое: одни ее воспевают и прославляют, а другие отвергают. Неважно, растет ли она у подножия азиатских гор, или украшает клумбу в современном саду, популярность гортензии сегодня неоспорима. Несмотря на всю противоречивость отношения к ним, цветы находятся на почетном месте в домах, садах и сердцах людей.

Известно более тысячи сортов этого растения, и каждый год появляются новые, что только доказывает интерес людей к этому цветку. Некоторые виды выдерживают проверку временем, другие же оказываются недолговечными, но все же прекрасные представители рода окружают нас, порождая новые традиции.

К счастью, равнодушные к капризам моды, эти цветы со временем завоевали признание, и до сих пор мы не можем устоять перед их очарованием. Как бы мы ни относились к гортензии, все же без тени сомнения признаем, что нет такого дома или сада, которые бы она не смогла украсить своей изящностью.





# ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И КУЛЬТИВИРОВАНИЯ

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОРТЕНЗИЙ ОХВАТЫВАЕТ ВЕСЬ МИР —  
ОТ ДИКОЙ ПРИРОДЫ ОРЕГОНА ДО ПРОХЛАДНОЙ ЗЕЛЕНОВАТОЙ ДЫМКИ  
ЯПОНСКИХ ГОР. ПОТОМСТВО ПЕРВЫХ РАСТЕНИЙ, РАЗДЕЛЕННЫХ  
НЕУМОЛИМЫМ ДРЕЙФОМ ТЕКТОНИЧЕСКИХ ПЛИТ, РАЗРЫВАЮЩИХ  
КОНТИНЕНТЫ НА ЧАСТИ, ВСЕ ЖЕ ВОССОЕДИНИЛОСЬ МИЛЛИОНЫ ЛЕТ  
СПУСТЯ В НАШИХ САДАХ.

Кустарники, так же как и горшечные виды, известны по всему миру. Они часто появляются на страницах глянцевого журналов и в соцсетях. Однако несмотря на сегодняшнюю известность и популярность, гортензии не ворвались на цветочно-садовую сцену под звуки фанфар, напротив, они словно незаметно миновали радары и хитростью заняли театральные подмостки.

Сегодня гортензии растут по всему миру, в разном климате и на любой почве, но их родиной считаются обширные территории Юго-Восточной Азии: Японии, Китая и Кореи, частично Гималаев и Индонезии.

Гортензия древовидная (*Hydrangea arborescens*) и гортензия дуболистная (*Hydrangea quercifolia*) были обнаружены в США, а в Мексике и Южной Америке произрастает множество сортов, которые не были культивированы. Некоторые растения, включая магнолии, ликвидамбар смолоносный, калина и лилии, имеют аналогичное распространение по географическому ареалу из-за разделения континентов. На сегодняшний день идентифицировано около 75 видов гортензий, и пока Азия считается родиной большинства

из них. Но множество видов и сортов еще только предстоит открыть, как в Азии, так и в Южной Америке.

## Охотники за гортензиями

Первый вид гортензий, до которого добралась западная селекция, был родом из Северной Америки — гортензия древовидная (*Hydrangea arborescens*), прибывшая в Англию в 1736 г. и названная известным ботаником-систематиком Карлом Линнеем. Может быть, она и не произвела фурор своим появлением, но была представителем крайне закрытой и малоизученной американской ботаники.

Джон Бартрам, колониальный фермер и хороший хозяйственник, шел в ногу со временем. Он много работал и благодаря этому добился успеха. Бартрам не имел специального образования, но его интерес к растениям был настолько глубок, что он отвел небольшую часть своей земли для выращивания любопытных лекарственных образцов, параллельно изучая любую











литературу на тему растениеводства. Молодой Джон с опаской относился к путешествиям: его отец был отлучен от религиозного общества Квакеров и умер от рук коренных американцев. Однако невероятная страсть к ботанике оказалась слишком сильной, и за многие годы Джон исследовал обширные восточные колонии, добравшись до Огайо, Онтарио и Флориды.

Бартрам стал известным после знакомства с членом Королевского общества, предпринимателем и квакером Питером Коллинсоном, который попросил его выслать несколько коробок с образцами растений и семян в Лондон. Их общение длилось 30 лет. «Коробки Бартрама», как их стали потом называть, играли важную роль в изучении огромного разнообразия растений Северной Америки, а Карл Линней назвал Джона «величайшим в мире натуралистом».

Любовь к растениям, видимо, тоже передается по наследству, и третий сын Джона Бартрама, Уильям, впоследствии стал ботаником и натуралистом. Вместе с отцом они открыли гортензию дуболистную (*Hydrangea quercifolia*), которая сегодня остается самым популярным растением в американских садах.

Тем временем в другой части света любители растений столкнулись с иными сложностями. Азия привлекала своей богатой буйно растущей флорой, но въезд в азиатские страны был практически полностью закрыт по разным причинам. Например, в Японии царили убеждения, что их общество не должно испытывать тлетворного западного влияния.

Оставался лишь один возможный легальный путь — торговля. Голландская Ост-Индская компания была крупнейшей в мире. Поэтому ее все же допустили на крошечный искусственный остров под названием Дэдзима в порту Нагасаки на условиях ограниченного режима.

На торговых судах и базах для персонала было выделено очень мало места, все люди находились в тесноте и нередко болели. Врачи, находящиеся на кораблях, были вынуждены исследовать местные растения для приготовления лекарств. Энгельберт Кемпфер, врач и натуралист, собиратель лекарственных растений, ухватился за возможность отправиться в ежегодное

путешествие за 1200 км (в место, где находится Токио), чтобы выразить почтение японскому императору. Во время поездки он открыл ряд растений. Его трофеем стали азиатские гортензии, которые сначала были приписаны к бузиновому семейству, вероятно потому, что у растения были плоские кружевные соцветия и оно имело некоторое сходство с бузиной. Он опубликовал свои наблюдения в книге «Японская флора», а его самая известная книга «История Японии» вышла в 1727 г., после смерти автора.

Следующим преисполненным надежд натуралистом, который прибыл на азиатские берега, был швед Карл Петер Тунберг. В 1770 г. он прибыл в Париж, а из Франции отправился в Южную Африку, где прожил три года. Затем он обосновался в Японии, в Нагасаки, где «японскому Линнею», как его потом называли, пришла в голову идея нечестным, но элегантным способом добыть образцы растений (в то время покидать остров было запрещено). Простая, но блестящая уловка заключалась в том, чтобы завести козу. Животному требовался корм, и Тунберг посылал слуг на материк собирать растения. Среди разных экземпляров он обнаружил два образца, которые описал как вид калины *Viburnum macrophyllum* и *Viburnum Serratum*. Позже они были отнесены к семейству Гортензиевых.

В 1823 г. немец Филипп Франц фон Зибольд прибыл в уже известный торговый город и тут же влюбился во все японское. Энергичный и разносторонний человек, врач-окулист, он быстро завоевал расположение местной власти и получил разрешение посещать материковую часть, которая оказалась буквально рогом изобилия для увлеченных ботаникой. Он активно собирал образцы растений, установил в доме теплицу и без уведомления японских властей отправлял домой семена и растения: глицинию, хосту, магнолию и чай, которые в то время тщательно охранялись.

Франц фон Зибольд открыл и разводил гортензию метельчатую (*H. Paniculata*) и гортензию покрывальцевую (*H. Involucrata*). Он также открыл для Европы рейннутрию японскую — опасный инвазивный вид, который запрещен к разведению во многих странах.







К сожалению, все это не продлилось долго. В Эдо у императорского библиотекаря Франц приобрел карту Японии, что было строго запрещено. После того, как его лодка села на мель и у него нашли карту Японии, фон Зибольда посадили в тюрьму за шпионаж и в 1829 г. изгнали из страны. Спустя 30 лет он вернулся всего лишь на короткое время и провел три фантастических года в качестве западного консультанта японского правительства. Впоследствии Франца фон Зибольда обманул бывший начальник из Голландской Ост-Индской компании, и ему снова пришлось вернуться в Европу.

Следующим героем на сцене ботанических открытий был Чарльз Марис. Он поступил на работу в знаменитый питомник Veitch в 1876 г., где считался грамотным специалистом и был приглашен в экспедицию на Дальний Восток. Он собирал многочисленные образцы растений и отправлял их в Англию. Однажды во время кораблекрушения Марис потерял семена, и пришлось заново собирать коллекцию. Обладая музыкальным талантом, он оказался абсолютно лишен личного обаяния и отказывался общаться с местными коллегами, что в результате привело к крахам и уничтожению его коллекций.

